

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.8>

UDC 81'374
LBC 81.18

Submitted: 12.01.2020
Accepted: 28.02.2020

MULTIPLE EQUIVALENCE IN “POLISH-RUSSIAN DICTIONARY OF TRANSLATION PAIRS”

Bogumil Gasek

University of Wrocław, Wrocław, Poland

Abstract. This article provides an overview of multiple equivalence presentations in “Polish-Russian Dictionary of Translation Pairs” (“Polsko-rosyjski słownik par przekładowych”) edited by Wojciech Chlebda, which provides more than one Russian equivalent for a Polish lexical item. The uniqueness of the dictionary is in its arrangement that is re-product functioning as a dictionary entry, which determines its choice for analysis. “Re-product” is understood as a single-word or multi-word reproducible language item assigned to specific communicative situations. Such a broad definition allowed including a wide variety of items – from single words, through fixed phrases, proper names, titles of literary works and films, popular expressions, proverbs and sayings, scientific terms, linguistic etiquette formulas – into the lexicographical edition under analysis. In the course of the dictionary content multi-aspectual analysis it became evident that its input item arrangement is based on multiple equivalence; moreover, the dictionary provides meticulously selected equivalents, meeting at the same time the main conceptual requirement related to the use of the collected material for the purposes of teaching Russian. However, the analysis also revealed certain shortcomings to light, pointing to the need for a more precise gradation of equivalents and more accurate use of qualifiers, and requirement to provide some translation pairs with additional equivalents. In single cases, other (than those included in the dictionary) Russian equivalents were suggested.

Key words: lexicography, Polish-Russian translation lexicography, translation equivalence, equivalence, fixed phrases, re-product, multiple equivalence.

Citation. Gasek B. Multiple Equivalence in “Polish-Russian Dictionary of Translation Pairs”. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2020, vol. 19, no. 2, pp. 86-97. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.8>

УДК 81'374
ББК 81.18

Дата поступления статьи: 12.01.2020
Дата принятия статьи: 28.02.2020

МНОЖЕСТВЕННЫЕ СООТВЕТСТВИЯ В «ПОЛЬСКО-РУССКОМ СЛОВАРЕ ПЕРЕВОДНЫХ ПАР»

Богумил Гасек

Вроцлавский университет, г. Вроцлав, Польша

Аннотация. В статье представлены результаты анализа способов презентации множественности соответствий (полиэквивалентности) в «Польско-русском словаре переводных пар» («Polsko-rosyjski słownik par przekładowych»), изданном под редакцией Войцеха Хлебды. Выбор данного словаря в качестве отправной точки для анализа продиктован его уникальностью, которая проявляется в том, что словарной единицей является репродукт – воспроизводимая одно- или многословная единица языка, закрепленная за определенными ситуациями речевого общения. Такое широкое понимание представляемой в словаре единицы позволило включить в названное лексикографическое издание отдельные слова, фразеологизмы, имена собственные, названия литературных произведений и фильмов, крылатые слова и выражения, пословицы и поговорки, научные термины, реплики речевого этикета и др. В результате разноаспектного анализа словарного материала и принципов его представления выявлено, что в рассматриваемом лексикографическом издании в значительной степени учтена полиэквивалентность, а языковые соответствия в большинстве случаев установлены правильно и что оно выполняет одну из своих основных функций – функцию учебного материала

для польских студентов-русистов. При этом обнаружены некоторые недочеты, указывающие на необходимость выстраивать более четкую иерархию соответствий, точнее использовать пометы, а также расширить состав некоторых переводных пар путем введения дополнительных соответствий. Для отдельных репродуктов автором предложены эквиваленты, отличающиеся от приведенных в словаре.

Ключевые слова: лексикография, польско-русская переводная лексикография, словарные соответствия, эквивалентность, фразема, репродукт, полиэквивалентность.

Цитирование. Гасек Б. Множественные соответствия в «Польско-русском словаре переводных пар» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 86–97. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.8>

Введение

Лексикограф, занимающийся двуязычной лексикографией, зачастую сталкивается с двумя противоположными проблемами – безэквивалентностью, с одной стороны, и множественностью эквивалентов, с другой стороны. Оба явления вызывают определенные последствия. Цель настоящей статьи – анализ второго из вышеупомянутых явлений с использованием примеров, извлеченных из «Польско-русского словаря переводных пар» («Polsko-rosyjski słownik par przekładowych»; далее – ПРСПП), изданного под редакцией Войцеха Хлебды.

Выбор данного словаря для анализа множественности польско-русских соответствий представляется нам правильным и актуальным в силу двух основных причин. Прежде всего в качестве словарной единицы авторским коллективом ПРСПП были избраны не слово или фразеологизм, а так называемый репродукт (польск. *reprodukt*), то есть «единица языка, выделенная из текстов на данном языке на основании факта ее регулярной повторяемости в этих текстах в функции вербализатора определенного смыслового потенциала (понятия, суждения, интенции, эмоции) (здесь и далее перевод с польского языка наш. – Б. Г.)» [Chlebda, 2015, s. 186]. Для таких единиц, как отмечается в словаре, характерна воспроизводимость в данной ситуации (ПРСПП, 2014, s. 23). Нам представляется, что именно воспроизводимость и ситуативность имеют ключевое значение при поисках переводных соответствий. Прекрасной иллюстрацией данного утверждения служат слова из введения к ПРСПП: «Мы хотели продемонстрировать студентам, что основным критерием, которому следуем при поисках переводных соответствий, является критерии ситуативности: следует установить, в какой типич-

ной ситуации поляками используется единица польского языка, и узнать, что в аналогичной ситуации спонтанно сказал бы типичный русский. Как принцип это звучит достаточно просто, но на практике переход от *Na biednego nie trafiło* к *От кого не убудет* требует времени, находчивости, умения пользоваться Интернетом, знакомства с российскими реалиями, личных контактов с русскими и т. д.» [Chlebda, 2014, s. 28]. Признание воспроизводимости и закрепленности за теми или иными ситуациями речевого общения единиц, выражающих определенный смысл, позволяет оставить в стороне вопрос о форме репродукта (в отличие от фраземы или фразеологизма он может быть однословной единицей, хотя сверхсловные образования преобладают) и включать в словник как отдельные слова, так и фразеологизмы, пословицы, поговорки, крылатые выражения, географические названия, научные термины, названия литературных произведений и фильмов, реплики речевого этикета и др. В этом понимании репродукт стоит, по нашему мнению, признать ключевой единицей дидактики иностранного языка и перевода. Результатом такого широкого охвата материала является фиксация весьма разнообразных переводных пар от очевидных номинаций типа *drobna kradzież – мелкая кража*¹ до многословных, которые не всегда легко установить порой даже опытному переводчику, например: *Kochajmy się jak bracia, <a> liczymy się jak Żydzi – Дружба дружбой, а денежкам счѐт*. Словарь следует признать уникальным для польской русистики, поскольку он выступает одновременно словарем переводным, фразеологическим и дидактическим. Последнюю составляющую считаем особо важной: изучающий русский язык, в том числе будущий переводчик, уже с момента первого знакомства со слова-

рем получает представление об основной единице переводимости как о часто сверхсловном образовании, которое может существенно отличаться от исходной единицы, вплоть до полного формального расхождения, ср.: *kochający inaczej – человек нетрадиционной сексуальной ориентации*.

Рассматриваемое лексикографическое издание уникально также с точки зрения способа его создания. Концепция и история возникновения ПРСПП – это опыт работы его редактора «в группе лингвистов, занимающихся лексикографической критикой» [Chlebda, 2015, s. 182] по приглашению Яна Вавжинчика, сотрудничество в работе над словарем «Idiomy polsko-rosyjskie. Польско-русские идиомы» [Idiomy..., 2003], а в дальнейшем – результат теоретических разработок Войцеха Хлебды и его опольских коллег. Эти теоретические разыскания нашли свое воплощение в серии из нескольких «тетрадей» под общим названием «Podręczny idiomatykon polsko-rosyjski» («Настольный польско-русский идиоматикон»). Тетради были задуманы как продолжающееся издание, причем в ходе работы расширялся коллектив авторов, оттачивались методы подбора эквивалентов и способ презентации материала. Каждый том содержит вводную статью, автор которой – В. Хлебда – подводит итоги проделанной работы, а также расширяет и уточняет теоретическую концепцию, что находит отражение в своеобразной терминологической эволюции: на смену «идиоме» приходит сначала «фразама» (*frazem*), а затем уже упомянутый нами «репродукт». Отметим факт выхода в свет в качестве дополнения ко всей серии трех томов, содержащих теоретические изыскания и описание практических проблем составления словаря [Na tropach reproduktów..., 2010; Na tropach translatów..., 2011; Na tropach korpusów, 2013]. Дополнения подготовлены не только членами авторского коллектива, но и известными польскими лексикографами и переводоведами, которые не принимали непосредственного участия в создании «Настольного польско-русского идиоматикона», – А. Богуславским [Bogusławski, 2011], Т. Пиотровским [Piotrowski, 2011], Р. Левицким [Lewicki, 2011], Я. Вавжинчиком [Wawrzyńczyk, 2011], Х. Бартвицкой [Bartwicka, 2011], П. Вежхонем

[Wierzchoń, 2011] и др. Лексикографические разработки опольского коллектива не остались незамеченными: публиковались рецензии и статьи, посвященные отдельным работам, выполненным в рамках многолетнего проекта опольских лексикографов, например две статьи российских авторов [Кульпина, Татаринцов, 2009; 2014] и обширная рецензия П. Вежхоня на четвертый том «Идиоматикона» [Wierzchoń, 2008]. Некоторые критические замечания содержат аналитическая статья Т.А. Милютиной [Милютина, 2011, s. 71–87] и брошюра Я. Вавжинчика [Wawrzyńczyk, 2015]. Комплексный анализ концепции ПРСПП был произведен и в одной из наших предыдущих публикаций [Gasek, 2017].

Мы считаем, что опубликование аналитических работ, в которых описываются не только достоинства конкретного словаря, но и возможные недочеты в плане концепции, а также ошибки на этапе практической реализации теоретических предпосылок, должна хотя бы в определенной степени положительно влиять на развитие лексикографической концепции. Учитывая комментарии и примечания, помещенные во вводных частях к отдельным томам «Идиоматикона», мы вправе полагать, что авторы очередных «тетрадей» принимали во внимание конструктивные замечания рецензентов (на это указывают, например, комментарии главного редактора относительно соответствий для польск. *Dolina Krzemowa* [Chlebda, 2014, s. 52]. Существование своеобразной обратной связи между авторами и рецензентами, а также авторами критических статей способствует постоянному совершенствованию публикуемых материалов. ПРСПП – это собирательное издание первых пяти томов «Идиоматикона». Добавим, что с момента его опубликования были изданы еще 5 томов (с 6 по 10) и готовится к печати второй сводный словарь.

Результаты и обсуждение

Множественность соответствий в переводоведческом и лексикографическом ракурсах

Очевидна взаимосвязь между переводоведением и лексикографией, а также между

практической деятельностью переводчика и составителя / автора переводного словаря, который устанавливает словарные соответствия, в том числе и посредством анализа исходных текстов и их переводов, то есть использует опыт практических переводчиков. Лексикограф, разрабатывая словарные статьи, в определенной степени учитывает интересы переводчика, предлагая ему эквиваленты, которые могут быть применены в готовом виде или после преобразований при переводе текстов. При этом он использует опыт других лексикографов, переводчиков, но может пополнять копилку межъязыковых соответствий собственными «находками». Добавим, что словарь играет особую роль в процессе формирования профессиональных навыков будущего переводчика. В свете сказанного обоснованным можно считать использование переводоведческой терминологии в статье, посвященной вопросам лексикографии, тем более что рассматриваемый словарь, по мнению его редактора, является переводным (ср.: [Chlebdá, 2014, s. 18]).

Ссылаясь на работы В.Н. Комиссарова, можно говорить о единичных и множественных соответствиях. По словам классика советского и российского переводоведения, «единичное соответствие означает, что в большинстве случаев данная единица ИЯ (язык-источник. – Б. Г.) переводится одной и той же единицей ПЯ (язык перевода. – Б. Г.)» [Комиссаров, 2011, с. 167]. В свою очередь, множественные соответствия – это «несколько единиц ПЯ, регулярно используемых для передачи их значений (единиц ИЯ. – Б. Г.)» [Комиссаров, 2011, с. 167]. Последнее явление также известно в науке о переводе как полиэквивалентность / многоэквивалентность, а сами соответствия – как коэквиваленты, коварианты, двойные эквиваленты, переводческие дублеты [Дзенс, Перевышкина, 2012, с. 13].

Единичные соответствия «существуют, главным образом, у терминов, собственных имен и различных названий» [Комиссаров, 2011, с. 167]. Однако даже в числе названных единиц встречаются не только исключения, но и системные нарушения данной закономерности: достаточно привести пример двойной, а порой тройной системы наименования в об-

ласти медицинской терминологии русского языка (например, *простата* и *предстательная железа*). Причем картину осложняет в еще большей степени наличие синонимических народных и устаревших названий (например, *стенокардия* и *грудная жаба*). Таким образом, можно полагать, что множественность эквивалентов должна найти отражение в словаре, в целевую аудиторию которого входят также будущие переводчики. Подчеркнем, что к основным проблемам презентации полиэквивалентности в словаре следует отнести проблемы отбора материала и разграничения сфер и контекстов употребления отдельных соответствий.

Полиэквивалентность в ПРСПП

«Польско-русский словарь переводных пар» содержит определенное количество исходных единиц, каждой из которых соответствует более чем один эквивалент. Можно говорить о двух случаях – русские эквиваленты, расположенные в алфавитном порядке, дополнительно характеризуются (чаще всего они снабжены пометами) или просто приводятся в алфавитном порядке без указания более или менее предпочтительного варианта. Для описания отношений полиэквивалентности была использована удобная для восприятия графическая форма – таблица, в ячейках левого столбца которой исходная единица может повторяться несколько раз, а в соответствующих ячейках правого столбца в качестве эквивалента указывается каждый раз новая единица русского языка. Далее подробно обсудим вопросы о включении в словарь множественных соответствий, о способах иерархизации эквивалентов и их дополнительной характеристике.

Иерархия эквивалентов

В словаре был принят принцип обозначения стилистической и/или прагматической асимметрии, а в тех случаях, когда обе части словаря равноценны в плане указанных параметров, авторы отказались от использования помет, независимо от стилового регистра, к которому относится переводная пара. Принятие данного решения объясняется тем, что

словарь адресован прежде всего польским студентам, которые в состоянии правильно охарактеризовать исходную единицу и на этом основании отнести к правильному регистру не снабженный какой-либо пометой русский эквивалент. Данное положение было проиллюстрировано переводной парой *szacun – уважу-ха*. По мнению авторов словаря, отсутствие помет не должно мешать польскому пользователю квалифицировать русскую лексему как единицу молодежного жаргона, раз таковой является польское слово [Chlebda, 2014, s. 62], о чем носитель польского языка непременно знает. Необходимо отметить, что словарь содержит примеры хорошо разработанных по данному принципу переводных пар, таких как *drogówka – гаишники*. В случаях стилистических и/или прагматических расхождений исходной единицы и ее эквивалента помета в правой части словарной статьи позволяет пользователю распределить соответствия по степени их точности по отношению к исходной единице:

(1)	placki kartoflane / ziemniaczane	драники <i>rzad.</i>
	placki kartoflane / ziemniaczane	картофельные оладьи

Пример (1) показывает, что наиболее точным, в силу стилистической нейтральности, эквивалентом польского репродукта является русск. *картофельные оладьи*, на что указывает помета *rzad.* (редкое), которой снабжена лексема *драники*. Если признать правильным использование вышеупомянутой пометы (а оно не является бесспорным), следует повторить вопрос об обоснованности расположения эквивалентов в алфавитном порядке. Ведь если основной целью переводного словаря считать указание максимально точного иноязычного эквивалента в плане семантики и прагматики, то порядок расположения вариантов должен быть другим: сначала необходимо привести наиболее точный эквивалент, затем – другие, менее точные в силу расхождения прагматических характеристик. Возникает, однако, вопрос: стоит ли в польско-русском словаре, адресованном прежде всего польскоязычному студенту, указывать дополнительные эквиваленты, если был установлен один точный эквивалент? Если дать по-

ложительный ответ на этот вопрос (да, асимметричный в плане стилистики эквивалент имеет право на существование в данного рода словаре, потому что может оказаться нужным при решении разных переводческих задач, таких как вариативное соответствие в более широком контексте), то само использование помет требует большой аккуратности.

Необходимо подчеркнуть, что представление синонимического ряда в правой части словаря без указания различий в функционировании синонимов в речи подвергается критике известными польскими аналитиками переводных словарей (ср., например: [Mędelska, 1997, s. 84]). Однако, на наш взгляд, данный вопрос представляется весьма непростым: переводчик зачастую выбирает эквивалент, перебирая в памяти синонимы, и надежный словарь должен помочь ему в этом, позволяя за счет помет, примеров употребления и примечаний разграничить нюансы использования синонимических единиц. Тем не менее в отдельных случаях различия между синонимами настолько незначительны и трудноуловимы, что перечисление синонимичных единиц может оказаться более обоснованным с практической точки зрения, чем указание только одного соответствия и игнорирование остальных. Словарь содержит примеры подобного алгоритма действий, причем своеобразный рекорд был установлен для репродукта *mieć forsy jak lodu*:

(2)	mieć: <i>kto ma forsy jak lodu</i>	<i>кто гребёт деньги лопатой</i>
	mieć: <i>kto ma forsy jak lodu</i>	<i>кто деньгам счёта не знает</i>
	mieć: <i>kto ma forsy jak lodu</i>	<i>кто купается в деньгах</i>
	mieć: <i>kto ma forsy jak lodu</i>	<i>кто набит деньгами</i>
	mieć: <i>kto ma forsy jak lodu</i>	<i>у кого денег как грязи</i>
	mieć: <i>kto ma forsy jak lodu</i>	<i>у кого денег куры не клюют</i>
	mieć: <i>kto ma forsy jak lodu</i>	<i>у кого куча денег</i>

Действительно, каждая из приведенных в примере (2) русских фразем (за исключением редко используемого по отношению к человеку выражения *набит деньгами*) может функционировать в текстах разных жанров как

эквивалент исходной единицы, поэтому трудно выстроить четкую иерархию соответствий, распределив их от наименее до наиболее подходящего. Следовательно, указание полиэквивалентности имеет право на существование также в тех отдельных случаях, когда нет возможности обозначить четкую иерархию эквивалентов.

Можно привести случаи, когда словарная переводная пара требует дополнения по вышеописанной схеме. Ср.:

(3)

zostać: <i>кто</i> został na lodzie	<i>кто</i> остался на мели
-------------------------------------	----------------------------

Польский фразеологизм *został na lodzie* имеет значение ‘неожиданно оказаться в трудном положении, неожиданно потерять шанс реализовать свои планы, быть обманутым’ (СД), так что его значение шире значения русск. *остаться на мели* (‘находиться в затруднительном материальном положении’ (СТ)).

По нашему мнению, в русском языке существуют как минимум четыре репродукта, которые могут быть использованы в качестве соответствия исходной единицы:

(4)

zostać: <i>кто</i> został na lodzie	<i>кто</i> остался с носом
zostać: <i>кто</i> został na lodzie	<i>кто</i> остался на бобах
zostać: <i>кто</i> został na lodzie	<i>кто</i> остался у разбитого корыта
zostać: <i>кто</i> został na lodzie	<i>кто</i> остался ни с чем

Можно доказать данное утверждение, пытаясь перевести на русский предложение, приведенное в СД в качестве иллюстративного материала для рассматриваемой нами исходной единицы. Итак, предложение *Nie zdała na studia i została na lodzie* можно с равным успехом перевести на русский как:

Она не поступила в вуз и осталась с носом.

Она не поступила в вуз и осталась на бобах.

Она не поступила в вуз и осталась у разбитого корыта.

Она не поступила в вуз и осталась ни с чем.

Использование пометы

В целом ряде случаев помета является самым простым способом проиллюстрировать асимметрию отдельных эквивалентов. Например:

(5)

luz [w samochodzie] pot.	нейтральная передача
luz [w samochodzie] pot.	холостой ход

В примере (5) стилистическая асимметрия между исходным разговорным определением и его терминологическим соответствием обозначена пометой. Это традиционный и проверенный метод маркирования асимметрии исходной единицы и ее эквивалента. ПРСПП фиксирует также следующие переводные пары:

(6)

bieg jałowy	нейтральная передача
bieg jałowy	холостой ход

Однако мы считаем, что можно было бы избежать использования пометы *разг.* в примере (5), заменяя два русских эквивалента одним, более точным (разговорным) эквивалентом:

(7)

luz [bieg jałowy]	нейтралка
-------------------	-----------

В квадратных скобках предлагаем указать более четкий, по нашему мнению, уточняющий комментарий.

Пример (5) заставляет нас задуматься над проблемой отбора транслем (исходных единиц), которые являются отправной точкой для поиска эквивалентов. Учитывая ограничения бумажного словаря по объему, следует включать в него только наиболее востребованные пользователем единицы. Список таковых необходимо формировать с учетом не только показателя частотности, но и потенциальной необходимости при составлении высказываний на русском языке и/или перевода на русский. Учет данного критерия позволяет утверждать, что важнее исходного однословного *luz* многолексемные репродукты – *jechać na luzie* и *wrzucić na luz*. Для построения правильного высказывания на иностранном языке или осуществления перевода в направлении «родной

язык → иностранный язык», как правило, недостаточно знать эквивалент однословной исходной единицы. Зная эквивалент польск. *luz*, мы вряд ли сможем построить фразу, соответствующую исходному *jechać na luzie* или *wrzucić na luz*:

(8)	<i>jechać: kto jedzie na luzie</i>	кто едет на нейтралке
	<i>jechać: kto jedzie na luzie</i>	кто едет накатом

Первый репродукт не требует дополнительного комментария в скобках, так как ассоциируется с автомобильной тематикой. В то же время значение второй единицы (*wrzucić na luz*) требует уточнения, поскольку кроме основного имеет также дополнительные разговорные значения ‘успокоиться’, ‘перестать беспокоиться за что-то’ (СД). Поэтому переводные пары можно представить следующим образом:

(9)	<i>wrzucić: kto wrzucił na luz [w samochodzie, motocyklu itp.]</i>	кто поставил на нейтралку
-----	--	---------------------------

Поясним, что во всем ПРСПП глагольные обороты приводятся не с инфинитивом, а с глаголом в третьем лице единственного числа. Мы считаем данный способ презентации переводных пар эффективным, поскольку пользователь словаря получает блоки, готовые для употребления в речи / использования в переводе. Однако есть речевые реплики, которые употребляются преимущественно в форме повелительного наклонения. Предлагаем следующие соответствия для исходного *wrzucić na luz* в его разговорном значении:

(10)	<i>wrzucić na luz [pot. uspokój się]</i>	расслабься!
	<i>wrzucić na luz [pot. uspokój się]</i>	остынь!

Игнорирование

множественности эквивалентов

В ПРСПП мы обнаружили примеры единичных эквивалентов также в тех случаях, когда можно указать как минимум еще одно заслуживающее внимания соответствие. Ниже приводим такие примеры, а также предлагаем собственные переводные пары, обосновывая наш выбор в случае необходимости.

В словаре дана следующая переводная пара:

(11)	Co dwie głowy, to nie jedna	Ум хорошо, а два лучше
------	-----------------------------	------------------------

Однако в русском языке есть две синонимичные поговорки, соответствующие исходной польской. Для полноты картины стоит включить и вторую:

(12)	Co dwie głowy, to nie jedna	Одна голова хорошо, а две лучше
	Co dwie głowy, to nie jedna	Ум хорошо, а два лучше

По схожим причинам (наличие синонима) расширения требует и другая переводная пара:

(13)	<i>zresetować: kto zresetował komputer</i>	кто перезапустил компьютер
------	--	----------------------------

Отметим, что польск. *zresetować komputer* имеет два русских соответствия. Поскольку в российской версии операционной системы Windows используется команда «перезагрузка», предлагаем следующую очередность эквивалентов:

(14)	<i>zresetować: kto zresetował komputer</i>	кто перезагрузил компьютер
	<i>zresetować: kto zresetował komputer</i>	кто перезапустил компьютер

Внимания заслуживает также тот факт, что для характеристики американо-русских отношений за англ. *reset* закрепилось русск. *перезагрузка*; ср., например: (Соловей, 2017).

Эквивалентность в таблице ниже не вызывает сомнений:

(15)	<i>gróg zwalniający</i>	искусственная дорожная неровность
------	-------------------------	-----------------------------------

При этом необходимо учесть существование еще одного синонимичного разговорного репродукта – *лежащий полицейский*. Исходная польская единица – это официальное наименование, которое одновременно употребляется и в языке повседневного общения. Использование полного русского определения в бытовой беседе представляется нам затруднительным из-за его многолексемной структуры, поэтому считаем обоснованным включение также второго соответствия, снабженного пометой:

(16)	próg zwalniająca	искусственная дорожная неровность
	próg zwalniająca	лежащий полицейский [разг.]

Включение в словарь дополнительной переводной пары можно рассмотреть и для другого выражения:

(17)	lata dwutysięczne	нулевые <годы>
------	-------------------	----------------

Стоит обратить внимание на представление русского соответствия: пользователь получает информацию не об одном, а о двух эквивалентах. Из таблицы следует, что исходная единица может быть заменена как словом *нулевые*, так и словосочетанием *нулевые годы*, что вполне соответствует ее реальному употреблению. По нашему мнению, необходимо указать еще один эквивалент (*двухтысячные годы*), но на втором месте, поскольку он реже встречается в текстах на русском. Ср. результаты поиска в НКРЯ: 9 документов и 13 вхождений – для *нулевые годы*; 1 документ и 1 вхождение – для *двухтысячные годы* (НКРЯ, дата обращения: 05.11.2019):

(18)	lata dwutysięczne	нулевые <годы>
	lata dwutysięczne	двухтысячные <годы>

В словаре и в переводе слово не является обязательным эквивалентом слова, так же как фраза не является обязательным эквивалентом фраземы. Во многих случаях оптимальным соответствием слова может оказаться фраза, а в других случаях эквивалентом фраземы может стать отдельное слово. Из определения репродукта следует, что он может иметь также однословную структуру. В этой связи целесообразным можно считать включение в словарь еще одной переводной пары. Ср.:

(19)	ćwiartka wódki	четвертинка водки
------	----------------	-------------------

Заметим, что в польском языке есть однословные разговорные определения объема спиртных напитков – *piędziesiątka*, *setka*, *ćwiartka* и др. Следовательно, считаем полезным расширение вышеуказанной переводной пары:

(20)	ćwiartka [o wódce]	чекушка
	ćwiartka wódki	четвертинка водки

Лишний эквивалент

Стремление к презентации множественности эквивалентов следует оценить положительно, но в словаре можно обнаружить отдельные примеры лишних дополнительных соответствий. Обсудим два случая.

(21)	waż: kto ma węża w kieszeni	кто дрожит над каждой копеейкой
	waż: kto ma węża w kieszeni	у кого тугой карман

В первой переводной паре в правой и левой частях словаря приводятся фразеологизмы, обозначающие ‘скудость’. Во второй паре ошибочно указывается русский фразеологизм с прямо противоположным значением ‘быть богатым, иметь много денег’ (СФ). По нашему мнению, следовало ограничиться первым эквивалентом или образовать две дополнительные переводные пары с его синонимами – *трястись над каждой копеейкой* и *считать каждую копейку*.

Более сложный для однозначной оценки случай приводим ниже:

(22)	pułc Janajewa [19 sierpnia 1991]	Августовский путч
	pułc Janajewa [19 sierpnia 1991]	путч Янаева
	pułc moskiewski [1991]	августовский путч
	pułc sierpniowy [1991]	августовский путч

В левой части словаря даны три разных польских определения московских событий августа 1991 года. В качестве эквивалента три раза приводится правильное русское *августовский путч* (правда, то с прописной, то со строчной буквы), но вариант *путч Янаева* – это, скорее всего, пример «переводизма» – единицы, которая может появиться в переводном тексте, но вряд ли встречается в текстах, создаваемых носителями языка. Наши наблюдения подтверждаются результатами поиска в НКРЯ (0 документов) и в поисковой системе Yandex.ru, посредством которой нам удалось обнаружить лишь 1 текст (!), содержащий упомянутое выражение. Контекст его употребления указывает на то, что это не репродукт, а свободное словосочетание: *Чем*

запомнился вам лично московский заговор обреченных? И какова была реакция Запада на *путч Янаева и его товарищей*? (Коломийченко).

Следовательно, данный эквивалент мы вправе считать лишним. Его использование в переводческой практике или речевой деятельности допустимо только при намеренной попытке передать особенности / колорит исходного текста путем использования буквально-го перевода вместе с пояснением, например: *путч Янаева, как принято в Польше называть августовский путч*.

Заключение

«Польско-русский словарь переводных пар» («Polsko-rosyjski słownik par przekładowych») – это один из самых интересных лексикографических проектов в польской русистике. Словарь «вооружает» польского студента и будущего переводчика тысячами переводных пар, отражая широкий диапазон воспроизводимых единиц языка. Бесспорным преимуществом ПРСПП является учет полиэквивалентности, что значимо в условиях изменений, происходящих в переводческой деятельности в результате развития информационных технологий. В наше время даже начинающий переводчик часто сталкивается не с проблемой дефицита данных в виде отсутствия эквивалентов, а с проблемой переизбытка информации: поисковые системы, двуязычные онлайн-словари, переводчики и многоязычная «Википедия» позволяют получить несколько, порой существенно отличающихся друг от друга эквивалентов. На первый план выдвигается умение быстро находить адекватную информацию, то есть проблема выбора оптимального источника конкретного типа информации и проблема оценки полученных данных. Поэтому предельно важно отдать в руки студента (и его преподавателя) надежный источник переводных пар, благодаря которому он уже в начале своего профессионального пути осознает, что единицей перевода может служить репродукт иногда со сложной многокомпонентной структурой, и получит достаточно большое количество готовых и нужных практике межъязыковых соответствий, включая проверенные варианты.

Словарь выполняет свою функцию, несмотря на некоторые обнаруженные в ходе анализа недочеты (совершенствования требуют способ отбора и дальнейшего распределения соответствий). Вопрос, нуждающийся в отдельном рассмотрении, – это отсутствие иллюстративного материала. Его представление в виде параллельных микротекстов позволило бы свести к минимуму необходимость использования помет, а также избежать сомнений в определении значения исходной единицы и ее соответствий. Однако принятие этого решения привело бы к необходимости пересмотра концепции словаря и многократному увеличению его объема. Такая задача представляется нам реализуемой только в случае отказа в будущем от бумажной формы словаря в пользу электронной.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Анализируемый словарь адресован польским студентам, преподавателям, переводчикам, поэтому во всех русских словах в оригинальном тексте словаря дано ударение посредством подчеркивания буквы, соответствующей ударному гласному.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дзенс Н. И., Перевышина И. Р., 2012. Теория перевода и переводческая практика: с немецкого языка на русский и с русского на немецкий. СПб. : Anthology. 559 с.
- Комиссаров В. Н., 2011. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. М. : Р. Валент. 408 с.
- Кульпина В. Г., Татаринов В. А., 2009. Настольный польско-русский идиоматикон. Podręczny idiomatykon polsko-rosyjski / Pod red. Chlebdy W. ; Uniw. Opolski. – Opole, 2006. Zesz. 1: Próbn. 130 s. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6, Языкознание : [РЖ]. № 1. С. 172–177.
- Кульпина В. Г., Татаринов В. А., 2014. О реконцептуализации проблем перевода и переводной лексикографии в трудах польских языковедов // Вестник Московского университета, Серия 22, Теория перевода. № 2. С. 171–192.
- Милютин Т. А., 2011. О некоторых трудностях поиска эквивалентов для польско-русского переводного словаря // Na tropach tłumaczeń. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych / red. W. Chlebda. Opole : Wyd. Uniwersytetu Opolskiego. S. 71–89.

- Bartwicka H., 2011. Od dwutekstu do słownika przekładowego (z praktyki leksykografa) // Na tropach translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych / red. W. Chlebda. Opole : Wyd. Uniwersytetu Opolskiego. S. 145–151.
- Bogusławski A., 2011. Wybrane indywidualne jednostki przekładowe // Na tropach translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych / red. W. Chlebda. Opole : Wyd. Uniwersytetu Opolskiego. S. 153–158.
- Chlebda W., 2014. Od tematycznego frazeologicznego słownika przekładowego do alfabetycznego słownika par przekładowych // Polsko-rosyjski słownik par przekładowych. Tom zbiorczy idiomatikonu polsko-rosyjskiego (z. 1–5) / red. W. Chlebda. Opole : Wyd. Uniwersytetu Opolskiego. S. 9–77.
- Chlebda W., 2015. Опольские предложения в области лексикографии // Przegląd Ruscystyczny. № 2 (150). S. 180–191.
- Gasek B., 2017. Polsko-rosyjska leksykografia par przekładowych: stan aktualny i perspektywy // *Slavia Orientalis*. № 1 (LXVI). S. 139–169.
- Idiomy polsko-rosyjskie. Польско-русские идиомы, 2003 / W. Chlebda [et al.]. Warszawa : Wydawnictwo Naukowe PWN. 272 s.
- Lewicki R., 2011. Translady w słowniku przekładowym – poszukiwanie i ustalanie // Na tropach translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych / red. W. Chlebda. Opole : Wyd. Uniwersytetu Opolskiego. S. 159–165.
- Mędelska J., 1997. Refleksy polszczyzny północnokresowej w Wielkim słowniku rosyjsko-polskim // Współczesny język polski i rosyjski. Konfrontacja przekładowa / red. A. Bogusławski, J. Mędelska. Warszawa : Uniwersytet Warszawski. S. 81–105.
- Na tropach korpusów. W poszukiwaniu optymalnych zbiorów tekstów, 2013 / red. W. Chlebda. Opole : Wyd. Uniwersytetu Opolskiego. 124 s.
- Na tropach reproduktów. W poszukiwaniu wielowyrzowych jednostek języka, 2010 / red. W. Chlebda. Opole : Wyd. Uniwersytetu Opolskiego. 140 s.
- Na tropach translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych, 2011 / red. W. Chlebda. Opole : Wyd. Uniwersytetu Opolskiego. 176 s.
- Piotrowski T., 2011. Ekwiwalencja w słownikach dwujęzycznych // Na tropach translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych / red. W. Chlebda. Opole : Wyd. Uniwersytetu Opolskiego. S. 45–69.
- Wawrzyńczyk J., 2011. Blaski i cienie translatosfery // Na tropach translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych / red. W. Chlebda. Opole : Wyd. Uniwersytetu Opolskiego. S. 167–176.
- Wawrzyńczyk J., 2015. Ku rzetelnej leksykografii par przekładowych. Warszawa : Miła Hoshi. 21 s.
- Wierchoń P., 2008. <wreszcie> Coś nowego! [recenzja z. 3 Idiomatikonu] // *Język. Komunikacja. Informacja* / red. P. Nowak, P. Nowakowski. № 3. S. 177–207.
- Wierchoń P., 2011. Pięć bardzo skutecznych (sprawdzonych) sposobów na masowe wyodrębnianie wielowyrzowych segmentów podejrzanych o frazematyczność (czyli reproduktów) // Na tropach translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych / red. W. Chlebda. Opole : Wyd. Uniwersytetu Opolskiego. S. 87–125.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

- Коломийченко – Коломийченко Е. От августа 1991-го до августа 2001-го – успехи и неудачи. 20.08.2001. URL: <https://www.svoboda.org/a/24196595.html> (дата обращения: 08.01.2020).
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/>.
- ППСПП – Polsko-rosyjski słownik par przekładowych. Tom zbiorczy idiomatikonu polsko-rosyjskiego. Z. 1–5 / red. W. Chlebda. Opole : Wyd. Uniwersytetu Opolskiego, 2014. 754 s.
- СД – Dunaj B. *Язык польски. Współczesny słownik języka polskiego*. Т. 1–2. [S. I.] : Langenscheidt, 2007. 2250 s.
- Соловей – Соловей Ф. Д. Политика администрации Дж. Буша-мл. и первой администрации Б. Обамы в отношении Российской Федерации и стран СНГ (2001–2012 гг.): сравнительный анализ // *Сравнительная политика*. 2017. № 3. С. 72–95. DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-3-72-95.
- СТ – Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В. Н. Телия. М. : АСТ-Пресс, 2006. 781 с.
- СФ – Фразеологический словарь русского литературного языка / под ред. А. И. Федорова. М. : Астрель : АСТ, 2008. 878 с.
- Podręczny idiomatikon polsko-rosyjski – Podręczny idiomatikon polsko-rosyjski. Z. 1–10 / red. W. Chlebda. Opole : Wyd. Uniwersytetu Opolskiego, 2006–2019.

REFERENCES

- Dzens N.I., Perevyshina I.R., 2012. *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika: s nemetskogo*

- yazyka na russkiy i s russkogo na nemetskiy [Translation Theory and Practice: From German to Russian and From Russian to German]. Saint Petersburg, Anthology Publ. 559 p.
- Komissarov V.N., 2011. *Sovremennoe perevodovedenie* [Modern Translatology]. Moscow, R. Valent Publ. 408 p.
- Kulpina V.G., Tatarinov V.A., 2009. *Nastolnyy polsko-russkiy idiomatikon*. Podręczny idiomatikon polsko-rosyjski / Pod red. Chlebdy W.; Uniw. Opolski. – Opole, 2006. Zesz. 1: Próbnny. 130 s. [Polish-Russian Idiomatical Manual. Podręczny idiomatikon polsko-rosyjski / Pod red. Chlebdy W.; Uniw. Opolski. – Opole, 2006. Zesz. 1: Próbnny. 130 s.]. *Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6. Yazykoznanie*, no. 1, pp. 172-177.
- Kulpina V.G., Tatarinov V.A., 2014. O rekontseptualizatsii problem perevoda i perevodnoy leksikografii v trudakh polskikh yazykovedov [Reconceptualization of Translation and Translation Lexicography Issues: A Case Study of Polish Linguists' Works]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 22. Teoriya perevoda* [The Moscow University Herald, Series 22. Translation Theory], no. 2, pp. 171-192.
- Milyutina T.A., 2011. O nekotorykh trudnostyakh poiska ekvivalentov dlya polsko-russkogo perevodnogo slovarya [About Some Problems in Searching of Polish Equivalents to Polish-Russian Translation Dictionary]. Chlebda W., ed. *Na tropach translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych* [In Search of Translates. Looking for Translation Equivalents]. Opole, Wyd. Uniwersytetu Opolskiego, pp. 71-89.
- Bartwicka H., 2011. Od dwutekstu do słownika przekładowego (z praktyki leksykografa) [From a Bi-Text to a Translation Dictionary]. Chlebda W., ed. *Na tropach translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych* [In Search of Translates. Looking for Translation Equivalents]. Opole, Wyd. Uniwersytetu Opolskiego, pp. 145-151.
- Bogusławski A., 2011. Wybrane indywidualne jednostki przekładowe [Selected Individual Translation Units]. Chlebda W., ed. *Na tropach translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych* [In Search of Translates. Looking for Translation Equivalents]. Opole, Wyd. Uniwersytetu Opolskiego, pp. 153-158.
- Chlebda W., 2014. Od tematycznego frazeologicznego słownika przekładowego do alfabetycznego słownika par przekładowych [From the Thematic Phraseological Translation Dictionary to an Alphabetical Dictionary of Translation Pairs]. Chlebda W., ed. *Polsko-rosyjski słownik par przekładowych. Tom zbiorczy idiomatikonu polsko-rosyjskiego (z. 1–5)* [Polish-Russian Dictionary of Translation Pairs. A Collected Volume of Polish-Russian Idiomatikon]. Opole, Wyd. Uniwersytetu Opolskiego, pp. 9-77.
- Chlebda W., 2015. Opolskie predlozheniya v oblasti leksikografii [On Polish-Russian Lexicography: Some Proposals from Opole]. *Przegląd Rusycystyczny*, no. 2 (150), pp. 180-191.
- Gasek B., 2017. Polsko-rosyjska leksykografia par przekładowych: stan aktualny i perspektywy [Polish-Russian Lexicography of “Translation Pairs”: Present Situation and Perspectives]. *Slavia Orientalis*, no. 1 (LXVI), pp. 139-169.
- Chlebda W., Goiubiewa A., Wawrzyczyk J., Wielg T., 2003. *Idiomy polsko-rosyjskie. Polsko-russkie idiomy* [Polish-Russian Idioms]. Warszawa, Wydawnictwo Naukowe PWN. 272 p.
- Lewicki R., 2011. Translaty w słowniku przekładowym – poszukiwanie i ustalanie [Translates in a Translation Dictionary – Search and Identification]. Chlebda W., ed. *Na tropach translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych* [In Search of Translates. Looking for Translation Equivalents]. Opole, Wyd. Uniwersytetu Opolskiego, pp. 159-165.
- Mędelska J., 1997. Refleksy polszczyzny północnokresowej w Wielkim słowniku rosyjsko-polskim [The Reflections of Northern Borderland Polish in the Great Russian-Polish Dictionary]. Bogusławski A., Mędelska J., eds. *Współczesny język polski i rosyjski. Konfrontacja przekładowa* [Modern Polish and Russian. Translation Confrontation]. Warszawa, Uniwersytet Warszawski, pp. 81-105.
- Chlebda W., ed., 2013. *Na tropach korpusów. W poszukiwaniu optymalnych zbiorów tekstów* [In Search of Corpora. Looking for Optimal Text Collections]. Opole, Wyd. Uniwersytetu Opolskiego. 124 p.
- Chlebda W., ed., 2010. *Na tropach reproduktów. W poszukiwaniu wielowyrzowych jednostek języka* [In Search of Re-Products. Looking for Multi-Word Language Items]. Opole, Wyd. Uniwersytetu Opolskiego. 140 p.
- Chlebda W., ed., 2011. *Na tropach translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych* [In Search of Translates. Looking for Translation Equivalents]. Opole, Wyd. Uniwersytetu Opolskiego. 176 p.
- Piotrowski T., 2011. Ekwiwalencja w słownikach dwujęzycznych [Equivalence in Bilingual Dictionaries]. Chlebda W., ed. *Na tropach*

- translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych* [In Search of Translates. Looking for Translation Equivalents]. Opole, Wyd. Uniwersytetu Opolskiego, pp. 45-69.
- Wawrzyńczyk J., 2011. Błaski i cienie translato-sfery [Good and Bad Sides of the Translato-Zone]. Chlebda W., ed. *Na tropach translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych* [In Search of Translates. Looking for Translation Equivalents]. Opole, Wyd. Uniwersytetu Opolskiego, pp. 167-176.
- Wawrzyńczyk J., 2015. *Ku rzetelnej leksykografii par przekładowych* [Towards Reliable Lexicography of Translation Pairs]. Warszawa, Mila Hoshi. 21 p.
- Wierzchoń P., 2008. <wreszcie>Coś nowego! [recenzja z. 3 Idiomatikonu] [<Finally> Something New! [Review of the Third Idiomatikon]]. Nowak P., Nowakowski P., eds. *Język. Komunikacja. Informacja*, no. 3, pp. 177-207.
- Wierzchoń P., 2011. Pięć bardzo skutecznych (sprawdzonych) sposobów na masowe wyodrębnianie wielowrazowych segmentów podejrzanych o frazematyczność (czyli reproductów) [Five Very Useful (Verified) Ways of the Mass-Excerptation of Multi-Word Segments Suspected of Phraseologicity (Re-Products)]. Chlebda W., ed. *Na tropach translatów. W poszukiwaniu odpowiedników przekładowych* [In Search of Translates. Looking for Translation Equivalents]. Opole, Wyd. Uniwersytetu Opolskiego, pp. 87-125.
- August 20, 2001. URL: <https://www.svoboda.org/a/24196595.html> (accessed: 8 January 2020).
- Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. URL: <http://ruscorpora.ru/>.
- Chlebda W., ed. *Polsko-rosyjski słownik par przekładowych. Tom zbiorczy idiomatikonu polsko-rosyjskiego (z. 1-5)* [Polish-Russian Dictionary of Translation Pairs. A Collected Volume of Polish-Russian Idiomatikon]. Opole, Wyd. Uniwersytetu Opolskiego, 2014. 754 p.
- Dunaj B. *Język polski. Współczesny słownik języka polskiego. T. 1-2* [Polish Language. Modern Dictionary of the Polish Language. Vol. 1-2]. Langenscheidt, 2007. 2250 p.
- Solovey F.D. *Politika administratsii Dzh. Busha-mł. i pervoy administratsii B. Obamy v otnoshenii Rossiyskoy Federatsii i stran SNG (2001–2012 gg.): sravnitelnyy analiz* [Policy of George W. Bush Administration and Barack Obama First Administration Towards the Russian Federation and Other States of the CIS (2001–2012): A Comparative Analysis]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics Russia], 2017, no. 3, pp. 72-95. DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-3-72-95.
- Teliya V.N., ed. *Bolshoy frazeologicheskiy slovar russkogo yazyka* [Great Phraseological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, AST-Press Publ., 2006. 781 p.
- Fedorov A.I., ed. *Frazeologicheskiy slovar russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language]. Moscow, Astrel Publ., AST Publ., 2008. 878 p.
- Chlebda W., ed. *Podręczny idiomatikon polsko-rosyjski. Z. 1–10*. Opole, Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2006–2019.

SOURCES AND DICTIONARIES

Kolomyichenko E. *Ot avgusta 1991-go do avgusta 2001-go – uspekhi i neudachi* [From August of 1991 to August of 2001 – Successes and Failures].

Information About the Author

Bogumil Gasek, PhD, Acting Head of the Russian Language Department, Institute of Slavic Studies, University of Wrocław, Poczтовая St., 9, 53-313 Wrocław, Poland, bogumil.gasek@uwr.edu.pl, <https://orcid.org/0000-0002-9213-0181>

Информация об авторе

Богумил Гасек, PhD, и.о. заведующего кафедрой русского языка, Институт славянской филологии, Вроцлавский университет, ул. Почтовая, 9, 53-313 г. Вроцлав, Польша, bogumil.gasek@uwr.edu.pl, <https://orcid.org/0000-0002-9213-0181>